

С И Б И Р С К И Й
Ф Е Д Е Р А Л Ь Н Ы Й
У Н И В Е Р С И Т Е Т

S I B E R I A N
F E D E R A L
U N I V E R S I T Y

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе
ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

660041, Красноярский край,
г. Красноярск, проспект Свободный, д. 79
телефон: (391) 244-82-13, тел./факс: (391) 244-86-25
<http://www.sfu-kras.ru>, e-mail: office@sfu-kras.ru

ОКПО 02067876; ОГРН 1022402137460;
ИНН/КПП 2463011853/246301001

Денис Сергеевич Гуц

2021 г.

№ _____
на № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Тамразовой Илоны Геннадьевны «Эристика как когнитивно-семиотическая модель девиантной дискурсивной риторики», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности

10.02.19 – Теория языка

Актуальность исследования

Актуальность представленной к защите диссертационной работы обусловлена: использованием соответствующего ведущему в современном языкознании принципу антропоцентризма когнитивно-семиотического подхода к изучаемому объекту; необходимостью обобщения противоречивых данных о диссонансном речевом взаимодействии; значимостью риторических изысканий для подготовки в вузе риторически грамотных специалистов; важностью развития и обновления риторических учений, переживающих на современном этапе в определенной степени стагнацию; потребностью изучения трансгрессивных коммуникативных практик (протест, провокация, гражданское непови-

новение и др.) в аспекте проблемы национальной безопасности общества и государства.

Новизна основных научных результатов и их значимость для науки

На основе выполненных соискателем исследований: разработана научная концепция эристики как дискурсивно-риторического учения о формах речевого выражения противоречия (разногласия как когнитивного и коммуникативного диссонанса) и их преодоления в процессе коммуникации; уточнен имеющийся терминологический аппарат (эристика, эристический дискурс, эристическая тональность); введены новые термины, заполняющие лакуны в понятийно-терминологической системе риторики (эристема, людическая эристика, эристическая дискурсивная личность, делокутивный имидж и др.); доказана перспективность использования научных идей диссертации для теоретической и прикладной лингвистики (для создания компьютерных программ по распознаванию тональности текста; исследования практик противодействия агонально-девиантному воздействию на сознание отдельного индивида, группы лиц или общества в целом).

Теоретическая значимость анализируемого междисциплинарного исследования заключается в том, что предложенная концепция дискурсивной эристической риторики, системно и концептуально обоснованная с историко-риторической, дискурсивно-прагматической и лингвокультурологической сторон, вносит вклад в теорию речевой коммуникации; разработанный метод анализа эристической тональности дискурса расширяет методологию лингвистических исследований, а типология эристических единиц может найти применение в теории картографирования разногласий; риторическая структура эристического дискурса, охарактеризованная в работе, выделение в ней людической и агональной составляющих, разграничение эристики внешней (институциональной) и внутренней (когнитивно-психологической, связанной с креативностью) способствуют развитию неориторики и теории дискурса; основы дискурсивно-риторического анализа как метода исследования, заложенные в работе,

представляют интерес для риторики художественного текста; выделение типа эристической языковой личности вносит вклад в лингвоперсонологию.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее: теория построена на базе большого материала, включающего 10 000 эристических контекстов, извлеченных из франко- и англоязычных медийных продуктов (в том числе с использованием как корпуса их устного профессионального перевода, так и письменного непрофессионального перевода) и параллельных корпусов по художественным произведениям на русском и французском языках; предложенная идея базируется на анализе влиятельных источников; умозаключения и выводы диссертации сделаны с использованием серьезной теоретико-методологической базы, которая включает в себя как собственно лингвистические труды на разных языках, так и работы из ряда смежных областей научного знания (философии, логики, этики, эстетики).

Выбор избранной базы исследования аргументирован тем, что «эристика» является термином в русской и французской лингвокультурах, в нетерминологическом значении используется в источниках на английском языке.

Положения, выносимые на защиту, в целом находят обоснование в работе, хотя отсутствие их четкой корреляции с параграфами и/или главами требует определенных усилий в вычленении из текста диссертации аргументации автора по каждому пункту.

Первые три положения: 1) об эристике как функциональном диапазоне речевого взаимодействия, отражающем категорию противоречия, и эристическом речевом поведении как когнитивно-прагматической категории, 2) о структурирующем характере эристики, включающей различные формы неконвенциональной речевой интеракции и отражающей «категории противоречия...», 3) градуальности эристического речевого поведения – находят обоснование в первой и второй главах.

В первой главе «Эристика: историко-философские универсалии» в диахроническом аспекте рассматриваются: во-первых, риторические, философские и культурологические основания эристики: показано отсутствие единообразия

в соотношении понятий «эристика», «диалектика» и «софистика», как во времена античности, так и в более поздние эпохи, несмотря на четкость оснований выделения соответствующих им категорий, и разное понимание эристики – от порицаемой коммуникативной практики до руководства по «словесному рукопашному бою» (технике речевого соперничества), метода получения знаний, способа мышления и когнитивного стиля; во-вторых, статус эристики в системе риторических знаний – её включение в риторику в качестве раздела, аргументативно-методологического кластера или исключение из неё.

Сформулированный теоретический вывод диссертанта о наличии степеней градуальности агональной эристики напрямую коррелирует с выдвинутой гипотезой. Выделяются три степени, или модуса, градуальности эристики: отрицающий (нигилистический), противоречащий (дискуссионный) и агрессивный (деструктивно-атакующий), – позволяющие очертить функциональный диапазон речевого взаимодействия. Дихотомия людической (игровой) и агональной эристики, выделенная на основе идей А. Шопенгауэра, З. Фрейда, Г.Д. Давыдова и др. ученых, позволяет обосновать ее когнитивно-прагматический характер. На основе работ Ницше и других классиков вызов (в форме провокации / абсурда) рассматривается как главная тональность эристического дискурса, а противоречие (как «выход на поверхность» внутреннего разногласия) – как сущностное основание.

Во второй главе «Функциональный диапазон эристики» рассматриваются различные концепции спора как лингводискурсивного феномена, характеризуется структура эристического в речи и получает дальнейшее обоснование намеченная модель категориально-функционального поля эристики. Убедительны выводы автора о градуальности эристики и ее нетождественности речевой агрессии (в этом суть пятого положения, выносимого на защиту). Категориально-функциональное поле эристики располагается на градуальной шкале между речеповеденческой эмпатией и речевой агрессией как ее противоположными пределами, что позволяет обосновать правомерность широкой трактовки эристики, включение в ее поле смеха и остроумия, а также аргументировать

трансжанровый статус эристики (шестое положение, выносимое на защиту). Большое внимание уделяется разнообразным манифестациям людической эристики, включаемой – в соответствии с авторской концепцией – в ее категориально-функциональное поле.

В третьей главе «Эристика как категория дискурсивной риторики» автор отстаивает идею о тесной связи эристики и трансгрессии и обосновывает 7-ое положение об эристике как области исследования ненормативных форм коммуникации. Рассмотрение эристики в интеракционально-дискурсивном и текстуально-дискурсивном аспектах позволило ему, с одной стороны, выделить категорию эристической тональности и определить ее статус в системе других дискурсивных категорий (в том числе категорий этоса, логоса и пафоса), с другой – аргументировать возможность определения эристичности как одного из параметров когнитивного стиля языковой личности (вторая часть 3-го положения, выносимого на защиту). В этой же главе доказывается 8-ое положение об эристической тональности как категории, основанной на риторическом отношении «вызов», и 9-ое положение о правомерности выделения эристеми как семиотической единицы и ее разновидностях. В рассуждениях об эристической интенциональности находит отражение 4-ое положение, выносимое на защиту.

Основными являются тезисы: 1) вызов, проявляющийся в трансгрессии и провокативности (как мы понимаем, именно в их совокупности) – основа эристической тональности дискурса, как текстуальной, так и интеракциональной; 2) эристема – это отклонение от норм и правил речевой интеракции, или эристическая метабола как единица анализа эристического дискурса. Эти тезисы аргументированы как путем теоретических изысканий, так и на конкретном иллюстративном материале.

Непротиворечивостью отличаются: предложенные типологии эристеми (в третьей главе на основе ее уровневой реализации в дискурсе; в четвертой – на основе плана выражения, по типу модальности и др.), описание инвариантной структуры эристеми и выделение типов прагма-когнитивных модулей эристики. Существование выделенных эристеми убедительно продемонстрировано

в последующих главах путем анализа эристического в речи персонажа сериала и литературных произведениях.

В третьей главе вполне обоснованно вводится понятие эристической дискурсивной личности (эриста), варианты дефиниции которого представлены также в 4-ой главе, названной как «Интеракциональная эристическая риторика». В ней дается анализ разнообразного материала («перлов» медийных языковых личностей, мемов, эристических жестов и др.), иллюстрирующего разные типы эристеи. Тем самым доказывается 9-ое положение, выносимое на защиту, об эристеме как поликодовой и полимодальной дискурсивной единице. Значимым является наблюдение о зависимости доминирующих стратагем-эристеи от жанра.

Пятая глава «Функциональная эристика: эристические практики в художественном дискурсе и переводе» начинается с анализа эристической языковой личности в телевизионном нарративе (сериале «Доктор Хаус»), что вызывает вопрос об определении и объеме понятия «художественный дискурс». В этой главе ставится задача продемонстрировать «универсальность когнитивно-прагматической категории "эристического в речи" в разносистемных языках» путем сопоставления текстов оригинала и перевода, однако соответствующий этой задаче вывод не вынесен в положение на защиту, как и вывод о лакунарности эристических манифестаций в переводе.

Данная в последней главе характеристика эристического жанра пикировки («словесного фехтования») может представлять интерес для жанроведения, как и вывод в целом о жанрообразующей функции эристики, что, несомненно, является достоинством работы.

Пятое положение, выносимое на защиту и представляющее собой определение эристики, вытекает из всего текста диссертационного исследования.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что определены перспективы практического использования положений и выводов диссертации для преподавания дисциплин комму-

никативного цикла (риторики, теории коммуникации, стилистики и др.), разработки программ компьютерного распознавания текстов эристической тональности; намечены перспективы дальнейших научных исследований на материале английского, французского и русского языков в сопоставительном аспекте.

Вопросы и замечания

В процессе анализа исследования возникли некоторые частные вопросы.

1. Обязательно ли интервью, включенное автором в функционально-семантическом поле эристики наряду с диспутом, дискуссией и т.п., отражает какое-либо разногласие (противоречие, или контрверсию)? Другими словами, всегда ли в нем проявляется «эпитемическая бдительность», названная в работе главной характеристикой эристической интенциональности?

2. Почему троллинг включается в поле людической, а не агональной эристической тональности?

3. Что понимается под эристической нормой? (просьба дать дефиницию термина).

В качестве замечания отметим также постановку в один ряд неоднородных терминов, их недостаточно дифференцированное употребление: «противоречия, несогласия, конфликта, противодействия, трансгрессии, вызова, провокации и т.д.», – хотя текст работы позволяет внести уточнение в соответствующее защищаемое положение.

Сформулированные вопросы и высказанные замечания не влияют на общую оценку работы, имеющей неоспоримую теоретическую и практическую ценность.

Заключение

Диссертация Тамразовой Илоны Геннадьевны «Эристика как когнитивно-семиотическая модель девиантной дискурсивной риторики» по специальности 10.02.19 – Теория языка представляет собой научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для развития теории языка. Основное содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате и научных публи-

